

Что касается самого Наруто, то у него был отличный день! Небо было чистым, светило солнце (если не считать большого участка над башней Хокаге, где, возможно, в этот день пройдет небольшой дождь). Он усмехнулся, прогуливаясь среди толп покупателей, заполонивших рыночный квартал. Уровень его чакры был почти на нуле, и никто не стал бы смотреть на него дважды среди толпы людей, некоторые уже приступили к обеду. Анбу в этот день привлекали к себе внимание, и он услышал одно особенно забавное замечание, которое вывело его из себя этим утром и о котором он вроде как забыл.

Что-то о том, что новая форма Анбу «действительно с листа».

«Йоу!»

Наруто поднял голову и увидел, что перед ним стоит ухмыляющийся Какаши с закрытым глазом в форме перевернутой буквы «U».

«Интересный день, да? Я так рад, что ушел из Анбу. Кстати, а разве облако не должно было изображать «Третий», ковыряющего в носу? Это похоже на одну из твоих неудачных бомбочек с краской...»

Наруто просто не выдержал и махнул рукой на своего друга.

«Не говори больше... Я не выдержу...» Ему удалось вымолвить эти слова сквозь приступы смеха.

Какаши просто улыбнулся своему юному другу. Поразительно, с какой легкостью блондин привел Деревню в смятение. Одно утро - и все шиноби в стоворе, а высшие чины буквально покрывают себя позором. Анко хорошо его учила. И это проявлялось в том, что он выполнял каждое из этих заданий с азартом пекаря, замешивающего хлеб. Какаши не думал, что ему понравится драться с этим мальчишкой: скорее всего, он победит его самым подлым образом, а он никогда не хотел бы опозориться подобным образом. Рассказы о том, что это отродье сделало с Орочимару, были очень неприятны.

Какаши вздрогнул.

«Эй, Наруто! У меня к тебе просьба».

Наруто глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и посмотрел на своего друга.

«О?»

«Да, понимаешь, моя новая команда генинов завтра выпускается, и мне нужно провести для них своего рода тест. Хочешь помочь?»

Наруто усмехнулся, и по позвоночнику джоунина пробежала дрожь.

«Конечно!»

'Это было слишком высоко для innocent....'

Назовите его гением, но в тот момент Какаши почувствовал одну вещь...

Большую часть того дня в Конохе царил хаос, Анбу были в полном смятении, не в силах найти источник листьев, следящих за их спинами по всему городу, и это привело к значительному снижению уровня безопасности за несколько часов, прошедших с начала розыгрыша в деревне. Третий» снова был найден спящим, но на этот раз приклеенным к кровати какой-то „липкой печатью“.

Какаши знал, где искать блондина. Наруто попытался бы затеряться где-нибудь в людном месте; он был достаточно опытен, чтобы буквально исчезнуть от людей, не знающих его лично, но сереброволосый бывший капитан Анбу прекрасно знал, как блондин будет думать в такой ситуации.

Поэтому он отправился на разведку, просто держась в районе самого оживленного гражданского сектора во всей Деревне. Рыночный район был заполнен практически девятнадцать часов в сутки, с момента открытия магазинов и лавок до их закрытия перед полночью. Если и было в Конохе место, где шиноби мог исчезнуть, то это было именно оно.

В обычных условиях такое было бы невозможно, элита Деревни знала об этом слабом месте, и патрули Анбу перемещались по району почти каждую минуту. Но сегодня....

Анбу были настроены благожелательно.

Какаши не удивился, когда заметил в толпе вспышку золотисто-русых волос, покачивающихся на уровне кишок. Ухмыляясь про себя, он ловко пробрался сквозь толпу так, что оказался прямо перед своим юным другом.

«Йоу!»

Двенадцатилетний подросток, казалось, ничуть не удивился, увидев его, а огромная ухмылка, растянувшаяся на его лице, многое говорила о его успехах в то утро.

«Интересный день, да? Я так рад, что ушел из Анбу. Кстати, а разве облако не должно было изображать « Третий», ковыряющего в носу? Это похоже на одну из ваших неудачных бомбочек с краской...»

Их разговор оставался непринужденным, пока они пробирались сквозь толпы людей, мощные улицы сменялись зеленью и красочными насаждениями, здания из красного кирпича превращались в деревья и кусты. Когда они достигли окраины деревни, перед ними возникла фигура.

«Узумаки Наруто, вы арестованы за умышленное нарушение порядка в Деревне и злонамеренное выдавание себя за «Третий» Хокаге К-».

Узуки Юугао в шоке побледнела, когда две стоящие перед ней фигуры разразились хохотом над ее выходкой. Ее лицо окрасилось, когда она поняла, над кем они смеются.

«К-какаши-семпай! Это не повод для смеха!»

Какаши фыркнул в свою маску: материал загибался внутрь, и он задыхался от тонкой ваты на языке.

«Блеаргх! Узуки-сан, мы с вами знаем, что он не сделал ничего плохого. Он - гражданин, и с ним нужно обращаться именно так».

Юугао в шоке уставилась на своего бывшего капитана, ее губы слегка раздвинулись.

«Но...»

«Никаких «но»!»

Полуночная куноичи нахмурилась, а затем на ее лице появилась легкая улыбка.

«Узумаки-сан. Для меня будет честью, если вы расскажете мне, как эта печать смогла привлечь листья».

Наруто в свою очередь был шокирован. Со стороны Анбу это был невинный вопрос, но для Наруто он означал, что кто-то действительно просит его о помощи. Какаши мог только мягко улыбаться и наблюдать за тем, как сын его сенсея проявляет эмоции, которых он не видел у юноши ни разу за все годы знакомства с ним.

Наследник Узумаки был взволнован и смущен.

Изменения в поведении бывшего капитана Анбу не были заметны. Если бы вы сказали его предыдущему отряду, что Хатаке Какаши нежно улыбнулся двенадцатилетнему гражданину из чувства семейной привязанности, они бы, скорее всего, рассмеялись. Хатаке-тайчо, по их мнению, не испытывал ни малейших эмоций, если только на кону не стоял кто-то из его товарищей по команде или миссия, и тогда от него исходила какая-то расчетливая злость. Но

внешняя привязанность?

<http://erolate.org/book/641/67855>